

Таблица 1

Динамика индексов развития города Перми как среды жизнедеятельности (ИГР) и человеческого потенциала (ИРЧП)

Виды показателей	2001	2007	2009	2011	2011/2001
ИРЧП (HDI)	0,618	0,748	0,764	0,782	1,265
ИГР (CDI)	0,774	0,796	0,837	0,862	1,113
Эср	0,798	0,939	0,912	0,907	1,136

Как видим, за период с 2001 по 2011 гг. индексы ИГР и ИРЧП заметно выросли. Но эффективность использования потенциала города для роста человеческого потенциала его жителей росла только до 2007 г., а затем она имеет тенденцию к заметному снижению.

По данным исследования обнаруживается такой парадокс. Удовлетворенность доступностью образования и трудоустройства по специальности с возрастом жителей заметно снижается, но ориентация на отъезд из Перми наиболее высока в группах молодежи 18-35 лет. Можно предположить, что механизм территориальной стратегической ориентации молодежи включает не только абсолютные, но и относительные оценки уровня и качества жизни, то есть, в сравнении с другими более привлекательными для жизненной карьеры регионами, мегаполисами и странами. Поэтому стратегия социального развития уральского мегаполиса должна быть ориентирована на создание более благоприятных и перспективных условий жизненной карьеры своей молодежи в ходе социальной конкуренции с территориями – лидерами.

Список литературы:

1. Городская среда и развитие человеческого потенциала в городе Перми: проблемы, перспективы, задачи: доклад / Администрация города Перми, центр прикладной экономики НИУ ВШЭ – Пермь. Пермь, 2013. 170 с.
2. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер.с англ. М.: изд. Института Гайдара, 2011. 472 с.
3. Малышев Ю.А., Елохов А.М. Экономический суверенитет и инсталляция глобальной экономики в полихромном пространстве города: монография; ГОУ ВПО «Перм.гос.ун-т», НОУ ВПО «Зап.-Урал.ин-т экономики и права». Пермь, 2011. 370 с.
4. Марков И. Град обреченный // Российская газета, 1 ноября 2012 года, №253, С. 11.
5. Мезоэкономика развития / под ред. чл-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Центральный экономико-математический ин-т РАН. – М.: Наука, 2011. 805 с.
6. Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Теории местного экономического развития. – М.: КНОРУС, 2011. 104 с.
7. Экономическая система России: стратегии развития / под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. – 2-е изд. – М.: издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2014. 336 с.

УДК 331.55

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Прямикова Елена Викторовна

доктор социологических наук, профессор, зав.кафедрой
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург,
E-mail: Pryamikova@yandex.ru

Вандышев Михаил Николаевич

кандидат социологических наук, доцент
Уральский федеральный университет, Екатеринбург,

¹ Код ГРНТИ: 04.21.51

E-mail: mishavandyshev@rambler.ru
Веселкова Наталья Вадимовна
кандидат социологических наук, доцент
Уральский федеральный университет, Екатеринбург,
E-mail: vesselkova@yandex.ru

MIGRATION OF YOUTH IN THE SVERDLOVSK REGION

Pryamikova Elena
Doctor of Sociological Sciences, Chair Department,
Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg
Vandyshev Mikhail
Candidate of Sociological Sciences,
Ural Federal University, Yekaterinburg
Veselkova Natalia
Candidate of Sociological Sciences,
Ural Federal University, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ – В статье анализируется масштаб и направленность внутренней миграции в Свердловской области, анализируются миграционные установки молодежи, выпускников школ. На основании данных социологических исследований выделяются факторы, определяющие привлекательность поселений различного типа.

ABSTRACT – The article examines the extent and direction of internal migration in the Sverdlovsk region, analyzed the migration installation young school leavers. On the basis of sociological studies highlighted the factors that determine the attractiveness of cities.

Ключевые слова: город, привлекательность города, внутренняя миграция, направленность миграции

Keywords: city, attractiveness of the city, internal migration, the direction of migration

Анализ миграции населения в современном обществе учитывает как внешнюю, так и внутреннюю миграцию. *Масштаб и направленность внутренней миграции в Свердловской области напрямую связан с состоянием поселений.* Можно выделить «благополучные» территории, поселения с устойчивым развитием, средние и так называемые «депрессивные» территории. Традиционно миграция рассматривалась как переезд в другое поселение и отток молодежи, особенно из «депрессивных» территорий, был вполне предсказуем. Для самой территории это было и остается очень серьезной проблемой. Необходимы меры по удержанию населения в рамках конкретной территории, например, такие как развитие среднего профессионального образования.

В Свердловской области встречаются города, относящиеся к группе относительно успешных, обладающих потенциалом устойчивого развития и активно поддерживаемых региональными и федеральными властями (например, Н.Тагил), города стабильного развития (например, Заречный), а также депрессивные города с выраженным негативным трендом развития (например, Краснотурьинск). Несмотря на различия, во всех указанных городах наблюдается устойчивое и длительное снижение численности населения (см., например, [4]). Так, например, численность населения Нижнего Тагила по состоянию на 01 января 2014 г. составила 361,9 тыс. человек [3], в то время как в 2004 г. она составляла 387,0 тыс. человек. В то же время сегодня нельзя подходить к этим вопросам с привычными мерками, поскольку «размывается» сложившаяся социально-демографическая и профессиональная структура среднего и малого индустриального города. Сегодня такие города, особенно располагающиеся вблизи областного центра и ряда благополучных территорий, превращаются в «спальные» жилые районы. Многие жители работают в близлежащих городах, либо в отдаленных, на основе «вахтового» метода. Уровень мобильности настолько высок, что работать в соседнем городе считается вполне нормальным. Соотношение «количество рабочих мест = числен-

ность жителей трудоспособного возраста» пока сохраняет свое значение только для поселений, отдаленных от Екатеринбурга и других крупных городов области.

Масштаб и направленность внутренней миграции напрямую связаны с предпочтениями и возможностями молодежи. Еще совсем недавно базовой считалась вертикальная мобильность, которая рассматривалась в основном как показатель открытости социальной стратификации общества. Сегодня не менее актуальной становится горизонтальная мобильность – насколько человек способен перемещаться в горизонтальной перспективе. «Открытость изменениям становится востребованным качеством, способность «изменить свою жизнь» (развестись, сменить работу, получить новое образование и т. п.) не просто приветствуется, а превращается чуть ли не в краеугольный камень биографической компетентности» [2, 51]. Для молодежи подобное разнообразие становится важной частью жизни, определяющей её успешность. «Быть мобильным», значит «быть современным». Наличие возможностей в профессиональной, материальной, досуговой сфере во многом определяют привлекательность городского пространства. Информант из г. Лесной, получивший высшее образование, работающий на комбинате и получающий высокую зарплату недоволен тем, что не может выехать за границу с туристическими целями. Для него, это основание сомнений в целесообразности продолжения работы на градообразующем предприятии.

Основанием для миграции является отсутствие каких-либо возможностей в рамках собственного города. Результаты исследования, полученные в ходе реализации проекта «Места памяти в молодых уральских городах: особенности построения идентичности» (проект поддержан РГНФ и Правительством Свердловской области, реализован в 2013-2014 гг. № 13-13-66010) подтверждают данное положение. В ходе реализации проекта использовался мобильный метод – go-along. Интервью предполагало совместную прогулку по городу – интервьюера и информанта. Маршрут определялся самим информантом. Исследование проходило в 4 городах - Заречном, Качканаре, Краснотурьинске, Лесном. Среди наиболее привлекательных характеристик города, по мнению участников, оказались:

- «зеленый» (Заречный, ограниченная вырубка леса, только под строительство конкретного здания);
- «спокойный» (низкий уровень криминогенности, что более характерно для закрытого города Лесной и частично для Заречного);
- наличие мест досуга (хороший кинотеатр, торгово-развлекательные центры, собственный театр);
- образование (наиболее позиционируемая сторона жизни – детские специализированные школы, художественные, хореографические и их победы на всероссийских и международных конкурсах);
- спортивные сооружения, возможности для занятий;
- состояние здравоохранения.

Сегодня доминирует потребительское отношение к пространству современного города – его комфортности и возможности позитивной идентификации, например наличие красивых архитектурных решений (Краснотурьинск как «маленький» Ленинград, в Качканаре – знаменитые 12-этажки в виде трилистника и т.п.).

Получение профессионального образования значительно повышает миграционный потенциал молодых людей. Данные исследования миграционных установок выпускников школ малых и средних городов Свердловской области¹ свидетельствуют, что большинство опрошенных не планируют возвращаться в свой родной город [1]. Об устойчивом желании вернуться в родной город после получения профессионального образования сообщил только 1 из 9 опрошенных школьников, в то время как об устойчивом нежелании возвращаться в родной город сообщили порядка четверти респондентов.

¹ Проект РГНФ-Урал и Правительства Свердловской области «Будущее уральских моногородов: разрыв или солидарность поколений?», №13-13-66011. Опрос проводился в г.Ревда, Краснотурьинск, Нижний Тагил, метод – полуструктурированное анкетирование, объем выборки – 740 ед. (выпускники школ – с 8 по 11 кл.)

Рис. 1. Желание вернуться в город после получения профессионального образования, %%

Таким образом, у выпускников школ малых и средних моногородов преобладают тенденции к невозвратной миграции, основным вектором является более крупный город, а главным мотивом – отсутствие возможностей в родном городе. В этой связи любопытно проанализировать причины возврата в родные города (См. Табл.1)

Таблица 1.

Причины возврата в родной город после получения образования, %%

№	Причина	%%
1.	Наличие друзей и родственников	40
2.	Из-за того, что родился в этом месте	13
3.	Ситуация на рынке труда	11
4.	Спокойный, уютный, безопасный город	8
5.	Нравится город	7
6.	Привык к городу	6
7.	Ландшафты в городе	1
8.	Другое	14

В целом, приведенные данные говорят о наличии значительного числа выпускников школ, имеющих планы покинуть место своего постоянного проживания, т.е. мигрировать. Удовлетворенность положением дел в городе может быть исследована с помощью количественного метода¹.

Таблица 2.

Удовлетворенность положением дел в городе

Город	Оценка удовлетворенности*
В целом	-0,05
Асбест	-0,30
Краснотурьинск	-0,23
Лесной	0,73
Первоуральск	-0,03
Североуральск	-0,45

* Используется средняя взвешенная, максимальное значение +2 (хорошо), минимальное -2 (плохо).

Анализ возрастных групп показал, что молодежь, в целом, склонна выставлять более высокие, положительные оценки состоянию дел в городе. Средняя оценка среди молодежи составила 0,4 балла. Представителями среднего возраста оценка выставлена на уровне 0,12 баллов, а у пенсионеров - минус 0,36. По результатам количественного исследования для молодежи более важными оказались уровень доходов, возможности получения образования, состояние дорог, торговли, сферы услуг. По двум последним сферам за последние 10 лет в

¹ В проекте «Динамика практик и стратегий жизнеобеспечения населения моногородов» (2010-2012гг., поддержан РФФИ и Правительством Свердловской области №10-06-96021) был использован метод телефонного опроса жителей 5 городов Свердловской области: всего было опрошено 295 человек: Асбест (62); Краснотурьинск (52); Лесной (61); Первоуральск (60); Североуральск (60). Молодежь до 30 лет составляла примерно треть опрошенных (29%).

городах области прослеживается позитивная динамика, по всем остальным – отрицательная, это касается, прежде всего, экологии, ЖКХ, состояния дорог, медицины. Для молодежи самыми проблемными являются состояние дорог и образование.

Наличие внешней миграции, с одной стороны, способствует заполнению трудовых вакансий, с другой – служит основанием для снижения уровня удовлетворенности состоянием дел в городе. В частности, в г. Заречный строительство 4 блока БАЭС спровоцировало резкое увеличение количества внешних (трансграничных) мигрантов, недовольство происходящим выражалось практически в каждом интервью.

Проблемы мигрантов как внутренних, так и внешних не исследовались. Внутренняя миграция часто осуществляется в процессе обучения в вузах, таким образом, адаптация к студенческой жизни сливается с миграционной адаптацией. Проблемы известны – низкий уровень стипендии, нехватка мест в общежитии. Студенты в массовом порядке пополняют ряды работников торговли и сферы услуг, теряя так и не приобретенную до конца профессиональную идентичность. Внешние же мигранты в большей степени испытывают проблемы с обретением формального статуса, негативным отношением местных жителей, в случае приезда с детьми возникают проблемы с образованием и сохранением здоровья.

Кризисные явления, наблюдаемые в современной российской экономике, способны вызвать отток трансграничных мигрантов, что усилит имеющиеся демографические проблемы, в том числе, на региональных рынках труда. В этих условиях необходимо более пристально и тщательно изучать миграционные установки постоянных жителей региона, уметь прогнозировать движение населения между поселениями различного типа, учитывая при этом не только т.н. «объективные» обстоятельства, такие как наличие постоянной работы, но и субъективной привязанности, обеспечивающей воспроизводство уникальных социокультурных характеристик различных поселений.

Восприятие молодежи как основного ресурса, как потенциала родного города вряд ли можно считать современной постановкой вопроса. Часть молодежи остается в родном городе, но только небольшая часть, которая не в состоянии обеспечить даже увеличение рождаемости. Пора переходить на новое восприятие развития городского пространства. Результаты исследования «Места памяти в молодых уральских городах: особенности построения идентичности» позволили определить характеристики города, привлекательные для представителей различного возраста. Иными словами, город сегодня востребован как место для жизни, способное обеспечить достойное и комфортное существование, причем не только для молодежи. Население становится всё более мобильным, поиск работы в другом городе, с более высокой зарплатой, сегодня становится нормой жизни, что еще больше повышает риски усиления депрессивности опустевших территорий. Для городского пространства нужны более смелые и разнообразные стратегии развития. Такие планы есть и будут появляться, например развитие туристического кластера (г. Качканар).

Список литературы:

1. Вандышев М.Н. Потенциальная мобильность выпускников школ малых и средних городов Свердловской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 5. С. 114-124.
2. Веселкова Н.В. Новые исследования мобильности: совпадающие и несовпадающие потоки и социальная компетентность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 3. С.51.
3. Официальный сайт города Нижний Тагил (режим доступа – электронно, дата доступа 15 декабря 2014 г.) http://ntagil.org/gorod/pasport.php?ELEMENT_ID=3177
4. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года. — М.: Федеральная служба государственной статистики Росстат, 2013. — 528 с. (Табл. 33. Численность населения городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов)